

В пятницу вечером Се Чжэн был на деловой встрече и вернулся поздно. В субботу рано утром он еще крепко спал, когда его разбудила какая-то возня рядом.

Открыв глаза, Се Чжэн обнаружил Се Цзи, который свернулся маленьким комочком под одеялом и, прижимая к себе бутылочку, увлеченно обклеивал отца наклейками.

На руке Се Чжэна уже красовалось больше десятка: цветочки, травка, солнышки, луна и даже Ультрамен. Нежные цвета поверх черной татуировки создавали комичный эффект — будто у матерого главаря банды за поясом заткнут игрушечный водяной пистолет.

Глядя на то, с какой серьезностью Се Цзи выбирает наклейки, Се Чжэн подумал, что Лу Лу был прав: ребенок дарит такие вещи только тем, кого действительно любит.

Се Цзи, пытаясь, провозился еще немного, прежде чем заметил, что Се Чжэн проснулся. Две пары черных блестящих глаз встретились, уголки глаз малыша поползли вверх, и он радостно выкрикнул:

— Папа!

Когда Се Чжэн пошел умываться, Се Цзи, как маленький хвостик, следовал за его пятками. Се Чжэн всерьез испугался, что случайно наступит на него, поэтому подхватил сына и усадил себе на плечи.

Се Цзи обхватил шею отца и спросил:

— На работу? На работу?

— Сегодня не иду. Утром побуду дома, после обеда отлучусь.

Словарный запас Се Цзи был еще невелик, и ему требовалось время, чтобы осознать сказанное; когда же он понял смысл слов отца, то радостно рассмеялся и сполз по телу Се Чжэна вниз, чтобы вытряхнуть из ящика свои игрушки и поиграть вместе.

Иногда Се Чжэн искренне не понимал, во что играют дети: стукнув две игрушки головами, они могли сочинить целую невнятную историю, которую невозможно разобрать, но в которой есть своя железная логика.

Обычно с Се Цзи в такое играли Лу Лу или няня. Се Чжэн не слишком хорошо знал правила, но стиль его игры был агрессивным: его плюшевая змея трижды «съела» динозавра Се Цзи.

Се Чжэн — победитель — довольно усмехнулся, но няня, стоявшая рядом, напомнила:

— Господин, вам стоит немного поддаваться малышу.

Се Чжэн вскинул бровь: в этом совете определенно был резон. Когда начался следующий раунд сражения, Се Чжэн взял телефон и стал отвечать на сообщения, одновременно подыгрывая Се Цзи, — своего рода поблажка для ребенка.

Непрочитанных сообщений было много, в основном от ассистентов.

Се Чжэн твердо решил в ближайшие несколько лет вывести «Звездный клинок» на биржу; после этого распоряжения вся компания трудилась не покладая рук.

У Се Чжэна уже рябило в глазах от отчетов, а финансовый отдел и вовсе задерживался в офисе

до рассвета. Наконец он закончил отвечать помощникам и, пролистав ниже, увидел сообщение от Лу Лу.

[Deer]: Дядя Се.

[Deer]: Сегодня есть дела, я приду за вещами завтра.

Се Чжэн ответил коротким «ОК».

Спустя некоторое время Се Цзи наконец-то один раз выиграл. Он вскочил и, спотыкаясь, убежал в комнату, а когда вернулся, на шее у него висела блестящая медаль.

Се Чжэн рассмеялся:

— Откуда это? Ишь ты, сам себя наградил. Ну ты даешь.

После обеда Се Чжэн немного посмотрел с сыном мультфильмы. В одну секунду Се Цзи смотрел с упоением, а в следующую — уже залез к отцу под бок и начал клевать носом. Се Чжэн отнес его в кровать, переоделся и вышел из дома.

Недавно он закрыл один проект, в ходе которого изрядно потрепал нервы партнерам. Сегодняшний ужин организовал сам Се Чжэн, чтобы немного «подсластить пилюлю» другим боссам.

Встречу назначили в крупнейшем ресторане Линьюаня — заведение было статусным, а еда — добротной и предсказуемой. Се Чжэн изрядно выпил. Он сходил в уборную, выкурил сигарету на балконе и только потом вернулся. Но, открыв дверь в отдельный кабинет, он замер.

В комнате прибавилось людей: восемь или девять солидных мужчин и трое молодых ребят.

Пожилой человек во главе группы, увидев Се Чжэна, с улыбкой поднялся для знакомства:

— Я Чэнь Цзяньвэнь из Второго Бюро.

Услышав «Второе Бюро», Се Чжэн всё понял. Это была ключевая структура в сфере архитектуры и строительства. Их интересы пересекались с бизнесом Се Чжэна, но раньше они почти не контактировали.

Недавно Се Чжэн узнал об их тендере и даже выделил небольшую проектную группу — не столько ради победы, сколько ради налаживания связей.

Человек, пригласивший Чэня, рассмеялся:

— Случайно встретил учителя Чэня, они тоже здесь обедали. Подумал — ну не удача ли! Раз все свои, почему бы не посидеть одной шумной компанией?

Чэнь Цзяньвэнь добавил:

— У нас в отделе новички, вывел их поужинать, чтобы все познакомились.

Новички по очереди предлагали тосты боссам, неловко пытаясь вписаться во взрослый мир.

Когда очередь дошла до последнего, тот произнес:

— Я совсем не умею пить, так что позвольте мне заменить алкоголь чаем.

Кто-то засмеялся:

— Выпивка — дело привычки, побольше практики, и научишься. Что это за Альфа, который не умеет пить?

Чэнь Цзяньвэнь заступился за подчиненного:

— Сяо Лу — наш ценный кадр, нанятый за большие деньги. Не хочет пить — не надо.

Се Чжэн чокнулся с Лу Лу бокалом, чувствуя крайнее удивление. Второе Бюро занималось городским строительством, но заказов на скульптуру сейчас было не так много, как раньше.

Попав туда, Лу Лу мог годами не получать реальных заказов, перебиваясь голым окладом. Лу Лу всегда говорил ему, что нуждается в деньгах, но в итоге нашел работу, где платят немного. Ради чего? Ради спокойствия?

После круга тостов все снова расселись. О работе не говорили — болтали о пустяках: кто женился, кто развелся. Чэнь Цзяньвэнь рассматривал Се Чжэна: мужчина сидел, закинув ногу на ногу, верхняя пуговица рубашки расстегнута, на губах едва заметная усмешка — он излучал мощную, почти агрессивную харизму.

— Брат Се, ты ведь еще не женат? — спросил он.

— Нет, — ответил Се Чжэн.

— Но ребенок уже есть, — добавил за него другой гость. — Очаровательный малыш.

Чэнь Цзяньвэнь и новички оживились, требуя показать фото. Се Чжэн нашел видео, которое прислала няня: Се Цзи ползает по дивану с машинкой и что-то невнятно напевает: «Хм-хм-хм папа, папа хм-хм-хм...»

— Прелесть какая! В этом возрасте дети самые забавные, — Чэнь Цзяньвэнь обернулся к Лу Лу. — Засмотрелся? Так нравится? Заведи своего, через пару лет и у тебя такой будет.

Лу Лу молчал, его кадык судорожно дернулся.

Чэнь Цзяньвэнь продолжил:

— Ты очень понравился моей младшей дочке, помнишь её? В тот день, когда ты оформлялся, она заносила мне обед. Вернулась и всё хвалила, какой ты красавчик. Тебе двадцать один, самое время начать заводить знакомства.

Се Чжэн с резким щелчком открыл зажигалку и выпустил изо рта струю дыма.

Люди из Второго Бюро пробыли недолго; перекусив, они откланялись, оставив Се Чжэна и его компанию продолжать. Ужин закончился в полночь.

Се Чжэн с сигаретой в зубах вышел из ресторана и издалека увидел человека, стоящего у машины. Сначала он подумал, что это Лао Тянь, но, подойдя ближе, по росту и фигуре узнал Лу Лу.

— А где Лао Тянь?

— Я попросил дядю Тяня ехать отдыхать. Я сам отвезу тебя.

— Как раз вовремя, — сказал Се Чжэн. — Заедешь ко мне, заберешь свои вещи.

Лу Лу тихо отозвался: «М-м. Я тоже так думал».

Лу Лу вел машину очень осторожно, медленнее Лао Тяня, хотя на дорогах не было ни души. Хмель ударил в голову, Се Чжэн почувствовал сонливость и закрыл глаза, пытаясь расслабиться.

«Дочке ты очень понравился...» «Хвалила, какой ты красавчик...» «Время заводить знакомства...» Мать твою.

Всего пара дней прошла! Он уже нашел приличную работу и обзавелся кандидатом в тесты — причем весьма влиятельным! Всего несколько дней!

Се Чжэн обладал обостренным чувством собственности по отношению к своему окружению, но Лу Лу теперь ему не принадлежал. Пусть ищет кого хочет, это его право. Мать твою. Твою мать, твою мать, твою мать. К черту всё. Что это вообще такое? Пару дней прошло, а он уже начал очаровывать других? Пока был с ним — нельзя было смотреть по сторонам, а едва ушел — сам принялся соблазнять. Что за дрянь. К черту его.

Когда машина остановилась на светофоре, Се Чжэн не выдержал. Он вскинул ногу и с силой пнул в спинку кресла Лу Лу.

Лу Лу, не ожидавший этого, подался вперед и ударился о руль, отчего в тишине ночи раздался короткий гудок. Лу Лу испуганно посмотрел в зеркало заднего вида.

Се Чжэн уже ждал его взгляда — мрачного, свирепого, как у хищника.

— Что случилось, дядя Се? — спросил Лу Лу.

Се Чжэн в упор смотрел на него: — Чтобы в ближайшие три месяца я не видел рядом с тобой ни одной живой души.

Лу Лу ошеломленно смотрел на него.

Се Чжэн снова пнул спинку:

— Слышал? Не смей так быстро искать замену. Меня от этого тошнит.

Загорелся зеленый. Лу Лу опустил голову, трогая машину, и снова поднял глаза к зеркалу.

— Хорошо, — ответил Лу Лу.

В этот момент он почувствовал, как глаза предательски увлажнились. Это не было желанием заплакать, просто какая-то волна сырых, тяжелых эмоций захлестнула его. Он не мог понять, что чувствует: ему было и грустно, и радостно одновременно, потому что Се Чжэн на самом деле заботился о нем чуть больше, чем он смел надеяться.

Лу Лу тихо добавил:

— Я не буду никого искать.

Се Чжэн промолчал. Лу Лу взглянул в зеркало: Се Чжэн не спал, он всё еще смотрел на него, но ярость в глазах угасла. Непонятно было, расслышал ли он последние слова.

Вернувшись в квартиру, оба невольно притихли — в это время Се Цзи уже спал. Если его разбудить, он не будет плакать, но и спать не ляжет — начнет тянуть всех играть.

Лу Лу достал из шкафа тапочки, переобулся и указал в сторону детской, показывая, что хочет заглянуть туда. Се Чжэн кивнул и пошел вместе с ним.

Увидев Се Цзи, Се Чжэн чуть не расхохотался. Этот малец почему-то снова откопал ту блестящую медаль и сжимал её в руке так крепко, что не отпустил даже во сне. Неужели так понравилась?

Лу Лу тоже с трудом сдерживал смех. Он подошел и кончиком пальца легонько пощекотал ладошку Се Цзи. Тот перевернулся на другой бок и разжал кулак.

Лу Лу поднял медаль:

— Это же...

— Забыл, когда её купил, — ответил Се Чжэн.

Лу Лу улыбнулся:

— Это не игрушка малыша. Это твоя, дядя.

Он показал Се Чжэну надпись на медали — простые, неказистые буквы, выбитые в виде рельефа: «Чемпион в беге на 1000 метров».

— За это еще и медали давали? — Се Чжэн совершенно этого не помнил.

Лу Лу хмыкнул и снова посмотрел на награду. Она была легкой, не самого лучшего качества.

— Можешь подарить её мне? — спросил он.

— ? — Се Чжэн пожал плечами. — Хочешь — забирай.

Лу Лу бережно спрятал медаль в карман куртки и счастливо улыбнулся:

— Спасибо, дядя.

<http://bllate.org/book/17015/1608549>